Лу Нянь быстро вбежала в дом, принеся с собой холод с улицы. От порыва ледяного ветра он сильно кашляла, а её щёки покраснели. Чжан Цюпин перепугалась и поспешила за супом и лекарством, а две сиделки помогли ей отдышаться, помассировав ей спину. Совместными усилиями они сопроводили её обратно в её комнату наверху.

— Мисс, в будущем вам нельзя бегать в такую погоду, - сказала Чжан Цюпин. — Господин бы расстроился, если бы увидел вас в таком виде.

Лу Нянь позволила позаботиться о себе, думая, что хозяин, вероятно, не будет огорчён из-за её состояния, потому что к тому времени, когда Лу Чжихун вернётся домой в следующий раз, он уже поправится, и, возможно, даже снова чем-то заболеет.

— Доктор Чжао скоро будет здесь, - сказала Чжан Цюпин, вешая трубку.

Лу Нянь кивнула, грациозно и послушно усаживаясь в своё плюшевое, тёплое кресло, заваленное подушками, с чашкой горячего чая в руках. Своими ясными глазами он посмотрела на Чжан Цюпин и спросила:

— Тётя Чжан, вы не знаете, где в моём доме живёт Цинь Сы? Почему я никогда тут его не вижу?

Чжан Цюпин не могла понять, почему Лу Нянь в последнее время проявляла такой интерес к Цинь Сы.

Однако, зная переменчивый и непредсказуемый характер Лу Нянь, он предположила, что девочка нашла в нём новый источник развлечения.

Пока Лу Нянь счастлива, Чжан Цюпин не могла решать, как ей развлекаться с Цинь Сы, поэтому ответила:

— Обычно он живёт у вашего дяди Сюя, на верхнем этаже.

Она немного задумалась, прежде чем заменить “чердак” на “верхний этаж”.

Сюй Жохай был управляющим семьи Луи служил им уже много лет. Он решал различные крупные и мелкие вопросы в поместье, поэтому для удобства он также проживал в особняке.

Выглянув в окно, Лу Нянь увидела небольшое здание, где жила семья Сюй, частично скрытое тусклым жёлтым светом зимних сумерек и отбрасывающее длинные тени, из-за чего оно казалось ещё более блёклым и заброшенным.

Здание имело всего два этажа. Первый этаж был отведён под гостевые комнаты для

приезжавших в поместье на работу, а на втором этаже располагалась комната Сюй Жохая, и рядом с ней комната изначально принадлежала Цинь Сы.

У Сюй Жохая был сын примерно того же возраста, что и Цинь Сы, который сначала жил со своей матерью в их старом доме в городе. Однако после того, как его однажды отвезли в поместье, Сюй Хуэй истерил и настаивал на том, чтобы жить на вилле.

У Сюй Жохая не было другого выбора, кроме как пойти навстречу капризам своего сына. Поэтому он заставил Цинь Сы съехать, уступив комнату Сюй Хуэю, а Цинь Сы поселил на чердаке.

Лу Чжихун редко бывал дома, и эти детали его совершенно не волновали. В результате Цинь Сы лишился своей комнаты и с тех пор живёт на чердаке.

Чжан Цюпин была на чердаке всего один раз лишь для того, чтобы навести там порядок. Из-за полноватой фигуры он с трудом поднялась туда и взяла ковёр, при этом постоянно кашляя от пыли.

Впрочем, для одного маленького мальчика чердак был достаточно просторным, рассуждала Чжан Цюпин. Сюй Жохай, наверняка, прибрался там хотя бы раз.

ЛуНянь задумчиво кивнула, глядя на небольшое здание, скрытое в полумраке. Затем он выпрямилась и спросила:

— Тётушка Чжан, вы знаете, почему мой отец тогда усыновил Цинь Сы?

Лу Нянь всегда была настроена против к Цинь Сы, не говоря уже о том, чтобы лично интересоваться его прошлым. Чжан Цюпин удивлённо посмотрела на неё, но, поскольку он спросила, он рассказала ей всё, что знала, не опуская никаких деталей.

— Этот ребенок был единственным, кого оставили в приюте и возвращали несколько раз после усыновления. Он оставался там до восьми лет, не ходил в школу, и никто не хотел брать его к себе. Он был готов к тому, что его бросят насовсем...

На самом деле Чжан Цюпин не могла до конца понять, почему Лу Чжихун выбрал именно Цинь Сы. Возраст и характер Цинь Сы явно не подходили для усыновления.

Семья Лу отправила его в лучшую школу в Аньчэне, обеспечила едой и питьём. Чжан Цюпин считала, что они и так уже сделали доброе дело.

Чжан Цюпин внимательно наблюдала за выражением лица Лу Нянь.

— На самом деле, главная причина, по которой они хотели взять его к себе, - это желание составить тебе компанию. В конце концов, в прошлом мальчик...

Как только эти слова слетели с её губ, он внезапно остановилась и прикрыла рот рукой, а лицо тут же побледнело, когда он посмотрела на Лу Нянь.

Лу Нянь лежала на кровати, погружённая в свои мысли, с отсутствующим выражением лица, сама не заметив, что сказала:

— Но...

Она на мгновение замешкалась, прежде чем повернуть голову.

— Кажется, я не очень-то ему нравлюсь.

Очевидно, он всё ещё думала о Цинь Сы.

Чжан Цюпин, наконец, выдохнула и вновь заговорила:

— Этот мальчишка ведёт себя так со всеми, никогда не улыбается. Несмотря на то, что мы, семья Лу, воспитываем его уже два или три года, его поведение не меняется.

Она поджала губы и сказала:

— Мисс, если вам здесь скучно, вы можете позвать Цин Цин, чтобы он составила вам компанию. К тому же вы скоро поправитесь и вернётесь в школу, и у вас не будет недостатка в друзьях.

Похоже, он из тех, кого невозможно усмирить.

Подразумевалось, что не было необходимости беспокоиться о Цинь Сы.

Лу Нянь молчала, опустив глаза, и размышляла.

Игнорировать его – не выход.

Что касается того, что он была госпожой семьи Лу, то он действительно не возражала против этого. Конечную судьбу Лу Чжихуна можно было охарактеризовать только как пожирание того, что он посеял. Сейчас у неё не было возможности вмешиваться в решения Лу Чжихуна.

Однако, учитывая её нынешнее хрупкое состояние, когда он задыхается при каждом шаге, не имеет образования и совершенно беспомощна, что с ней будет, если Лу Чжихун скончается, а Цинь Сы возглавит семью Лу? Неужели её выгонят навстречу своей судьбе?

Более того несмотря на то, что впоследствии Цинь Сы добился огромной власти и богатства, он не прожил счастливую жизнь. Скончался в возрасте двадцати девяти лет, и на протяжении всей своей короткой жизни ему не хватало сострадания и преданности, он не был связан ни любовью, ни дружбой, ни семейными узами.

Главная героиня оригинальной книги - нежная и красивая женщина Цзе Юйхуа. Однако, даже при этом, он так и не смогла приблизиться к сердцу Цинь Сы, и до самого конца они оставались на расстоянии. Некоторые читатели обсуждали, как главная героиня могла бы захватить сердце Цинь Сы, и после восьми страниц обсуждения пришли к безнадёжному выводу.

[Этот человек, вероятно, по своей натуре эмоционльно отстранён, а, возможно, даже социопат.]

[Почему вы все так одержимы анализом Цинь Сы? В книге даже не описано, как он выглядит. Судя по его безжалостным методам и отсутствию сочувствия, он должен быть на голову поехавшим, уродливым и свирепым. Неужели жизнерадостности Лу Яна или привлекательности Чжао Тинъюаня вам недостаточно, что вы всё ещё зациклены на нём?]

Лу Нянь смутно помнила, что несколько раз заглядывала в раздел комментариев, где происходили ожесточённые споры.

Теперь он могла с уверенностью заявить о том, что Цинь Сы действительно очень красив. Судя по чертам его лица, с возрастом он будет только привлекательнее. Она ещё не была знакома с главным героем, но уже чувствовала, что Цинь Сы определённо ему не уступит.

Что касается его личности…

Несомненно, на него сильно повлиял опыт, полученный в юности в семье Лу, который послужил ему отправной точкой, а также…

Началом его пути к…

Мести.

Но пока он ещё не вырос, Лу Нянь хочет сделать всё возможное, чтобы изменить его взгляд на мир, привнести в его жизнь немного тепла, надеясь сбить с неправильного пути.

Однако насчёт Цинь Сы он поразмыслила и решила поступать по совести, не перегибая палку.

В конце концов, Цинь Сы, повзрослев, стал безжалостным и непредсказуемым, крайне подозрительным из-за пережитого в детстве, и по своей натуре был зрелым и чувствительным с малых лет. На протяжении всей книги те люди, у кого были скрытые умыслы против него или те, кто намеренно льстил ему, заканчивали трагически. Лу Нянь не хотела становиться первой жертвой.

Она просто хотела жить обычной жизнью, не опасаясь мести Цинь Сы по отношению к семье Лу. Было бы достаточно, если бы её просто вышвырнули за дверь.

С этого момента он должна начать усердно учиться, продолжать лечение, чтобы поправить здоровье, и, желательно, освоить какой-нибудь навык, чтобы в будущем выжить самостоятельно после того, как её изгонит Цинь Сы.

Лу Нянь равнодушно смотрела в потолок. Маленькая девочка, закутанная в большое стёганое одеяло, с приоткрытыми губами и озадаченным выражением лица, выглядела особенно очаровательно.

Увидев это, прибывший доктор Чжао улыбнулся. Он осторожно открыл аптечку и тихо сказал:

— Ну-ка, юная леди, протяните мне руку. Пора менять повязку.

Лу Нянь была очень отзывчива и послушно протянула ему правую руку.

После обычного осмотра Чжао Мин ввёл ей новое лекарство, дал несколько указаний, после чего убрал свою аптечку и собирался уходить.

Девочка остановила его, нежно спросив:

— Доктор, не могли бы вы остаться ещё ненадолго?

Чжао Мин был несколько удивлен. Он был четвертым семейным врачом, нанятым семьей Лу, и его главной пациенткой была эта хлопотливая девушка. Трёх предыдущих врачей уволили несмотря на высокую цену, предложенную семьей Лу. Чжао Мин только начал работать с этой проблемной девочкой, но считал её весьма милой, а вспыльчивый характер казался вполне нормальным.

Чжао Мин слегка наклонился и, улыбаясь, сказал:

— Конечно, я врач, специально нанятый вашей семьёй. Если вам что-то пондобится, вы можете обращаться ко мне.

— Доктор, не могли бы вы помочь мне вылечить кое-кого?- сказала Лу Нянь, указывая на свою

щеку.

— Позавчера он столкнулся с одноклассником и случайно упал на дорогу, повредив обе руки и ноги. Вчера я видела, как он истекал кровью.

Чжао Мин слегка опешил, но ответил:

— Конечно, я могу.

Лу Нянь поднялась со стула с искрящимися глазами.

—Я отведу вас туда.

На улице уже совсем стемнело. Сюй Жохай увидел перед своим домом две фигуры и открыл дверь, поразившись увиденным:

— Нянь Нянь?

Рядом с высоким молодым человеком в белом стояла крохотная фигурка, которой действительно была Лу Нянь. Как и всегда, он была бледна, но её глаза блестели, что говорило о её хорошем расположении духа.

Лу Нянь редко приходила сюда и всегда была равнодушна к Сюй Жохаю и другим. В этот раз он неожиданно пришла сюда по своей инициативе. Сюй Жохай был приятно удивлён и особенно тепло настроен. Пропустив их обоих внутрь, он поспешно закрыл дверь и ласково спросил:

— Нянь Нянь, вам чего-то не хватает или вам что-нибудь нужно?

У Сюй Хуэя был острый слух, потому услышав голоса, он быстро сбежал вниз по лестнице со второго этажа. Он был на два года старше Лу Нянь и обычно видел её только издали, когда он покидала или возвращалась в поместье. Лу Нянь никогда с ним не разговаривала.

Девочка была с распущенными волосами и одета в чистое прелестное платье с накинутой сверху толстой кашемировой накидкой. Её чёрные волосы контрастировали с белой кожей, а розовые губы делали её похожей на стеклянную куклу, прозрачную и изящную, лишь чуть менее яркой из-за болезни.

Он не осмеливался подойти слишком близко, его взволнованное лицо слегка покраснело, и он тихо спросил:

— Нянь Нянь, вы здесь, чтобы увидеть моего отца?

Лу Нянь покачала головой, огляделась и осторожно задала вопрос:

—Дядя Сюй, где Цинь Сы?

Сюй Жохай и Сюй Хуэй на мгновение растерялись, думая, что ослышались.

Лу Нянь повторила:

— Цинь Сы сейчас здесь? Тётя Чжан сказала, что он живёт здесь.

Цинь Сы?

Если к ним Лу Нянь относилась просто равнодушно, то к Цинь Сы он не скрывала своего презрения, даже не удосуживаясь называть его по имени.А если и приходилось, то это было холодное и презрительное "Эй!".

Стала бы он проделывать весь этот путь в такую холодную погоду и в столь поздний час только для того, чтобы найти Цинь Сы?

Сюй Жохай мог только сказать:

— Его здесь нет. Этот мальчик целыми днями бродит по улицам. Если вы ищете его, Нянь Нянь, то я ему сейчас же позвоню.

Не успела Лу Нянь ответить, как тут же дверь распахнулась, и в комнату ворвался порыв морозного воздуха. Внутрь вошёл мальчик, веявший холодом, словно он не успел растопить прилипший к нему снег.

Увидев в доме толпу людей, он, не говоря ни слова, поджал губы и направился наверх.

— Цинь Сы!

Лу Нянь испугалась, что он уйдёт, и поспешила к нему. Цинь Сы молчал, продолжая подниматься. Лу Нянь со своими короткими ножками не поспевала за ним.

Не оглядываясь, Цинь Сы продолжал уходить, не проявляя никакого внимания. В отчаянии Лу Нянь, не задумываясь, схватила его за правую руку.

Она отдала ему перчатки, и теперь две её маленькие ручки были голыми, тёплыми и нежными от пребывания в отапливаемой комнате, и ему показалось, что на руку опустилось мягкое пёрышко.

Лёгкие, мягкие и чистые.

Сюй Хуэй ошарашенно смотрел за происходящим.

Мальчика словно обожгло чем-то, и он быстро стряхнул её руку, как только пришел в себя.

— Не прикасайся ко мне, - процедил он сквозь зубы, подчёркивая каждое слово.

— Лу Нянь…

Она вспомнила о ранах на руках Цинь Сы и поняла, что могла причинить ему боль, оттягивая его вот так.

Однако глаза мальчика были настолько свирепыми, что казалось, он собирается укусить её.

Неужели это так больно, подумала он про себя.

Не в силах больше сдерживаться Сюй Хуэй воскликнул:

— Как ты смеешь так разговаривать с Нянь Нянь?

Столкнувшись с ледяным взглядом Цинь Сы, он на мгновение остолбенел, и его голос невольно понизился.

— Дядя Сюй, комната Цинь Сы находится на втором этаже? – спросила Лу Нянь Сюй Жохая, видя, что он не может его остановить.

От вопроса Лу Нянь у него на спине выступил холодный пот, и он неохотно ответил:

— Наверху не убрано, грязно и неаккуратно. Нет ничего интересного. Нянь Нянь, вы действительно хотите туда пойти?

— Не хотите подняться со мной? – спросил Чжао Мин Лу Нянь.

Как врач, он успел заметить несколько тревожных признаков у этого мальчика.

Видя, как Лу Нянь сильно беспокоится о нём, он решил, что будет лучше, если именно он позаботиться о его ранах.

Лу Нянь на мгновение задумалась, а затем покачала головой.

Было очевидно, что Цинь Сы её недолюбливает. Она посчитала, что если пойдёт с Чжао Мином, то это приведёт к неприятным последствиям.

Опасаясь, что Цинь Сы может проигнорировать и Чжао Мина, он подробно рассказала ему всё, что знала о состоянии Цинь Сы. Чжао Мин записал всё и заверил, что никаких проблем не возникнет. Затем он взял свою аптечку и поднялся наверх.

Сюй Жохай, наконец, спокойно выдохнул.

В холодную зимнюю ночь Цинь Сы тихо сидел на полу перед низким столиком. Он держал в руках ручку и быстро записывал цифры при свете мерцающей лампы.

Он быстро выполнял домашние задания, находя пройденный материал относительно простым. Единственная проблема заключалась в том, что освещение на чердаке было очень плохим, поэтому ему было трудно читать по ночам. Обычно он заканчивает домашнее задание днём в школе, но недавняя травма пальца сказалась на скорости его письма.

К счастью, школьная форма, которую ему выдают, сделана в свободном и просторном стиле, подумал он. За последние несколько лет семья Лу почти не покупала ему одежду. Зимняя школьная форма с тонким слоем хлопка внутри служила гарантией того, что он переживёт зиму. Кроме того, только благодаря его маленькому росту и худощавому телосложению он мог оставаться на этом чердаке.

Рука, сжимающую ручку, стала слишком напряжённой и почти не реагировала.

Поджав губы, он посмотрел на свою руку и внезапно вспомнил о девочке, которую только что видел внизу.

Молодая леди, выросшая в роскоши и заботе, вероятно, никогда не испытывала подобных трудностей.

Такая слабая, такая бесполезная.

Хрупкая, как стекло, без своей свиты, которая прислуживает ей, он, наверное, просто разлетелась бы на кусочки от порыва ветра.

Однажды он окажется в его власти.

Сегодня вечером он особенно был раздражителен, его одолевали мрачные и жестокие мысли.

Мальчик с большими тёмными глазами усмехнулся, насмешливо скривив губы, из-за чего у него разболелась рана на лице. Синяки на ноге отозвались пульсирующей болью. Как раз в тот момент, когда Цинь Сы собирался встать и промыть рану холодной водой, резкий стук в дверь прервал его движения.

— Цинь Сы здесь? – спросил незнакомый мужской голос.

За узкой чердачной дверью стоял молодой человек в белом халате и, наклонившись, одаривал его тёплой улыбкой.

— Кое-то попросил меня прийти сюда, чтобы обработать ваши раны.

Примечание автора: Что делать, если настанет день, когда он попадёт в его руки? Ну, конечно, не переставать баловать её.

Хотя пока он всё ещё остаётся гордым и вспыльчивым волчонком.

http://tl.rulate.ru/book/54930/3985147